

УЧЕТ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2017

В.В. Попова, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Философия, история и право»

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Смоленск (Россия)

Ключевые слова: когнитивный стиль; стратегии обучения; методы и приемы обучения; полезависимость/полenezависимость; индекс организации интеллекта А. Боуи.

Аннотация: В современном мире изучение иностранного языка стало неотъемлемым условием успешности человека в профессиональной сфере. Однако в условиях сильной дифференциации студентов-первокурсников по исходному уровню владения иностранным языком высокие требования профессиональных стандартов порой становятся вызовом для преподавателей, поэтому поиск методов и приемов обучения, способствующих достижению поставленных целей и задач, по-прежнему остается актуальным.

В статье приводятся результаты практического применения методики обучения иностранному языку с учетом когнитивного стиля учащихся. В научной литературе встречаются более десяти видов когнитивного стиля, основанных на различных особенностях получения и переработки информации. Полезависимость/полenezависимость является традиционно выделяемым когнитивным стилем, поскольку с полезависимостью/полenezависимостью многие исследователи связывают академическую успеваемость обучающихся, а также, в силу простоты его диагностики, информация о данном когнитивном стиле широко используется в педагогической практике.

Однако анализ когнитивного стиля в отношении полезависимости/полenezависимости, проведенный автором в группе студентов, продемонстрировал необходимость поиска другой классификации, более индивидуализированной. В качестве такой методики был использован индекс организации интеллекта А. Боуи, который был успешно апробирован на педагогической практике. Применение данного индекса и распределение студентов по группам в соответствии с их когнитивным стилем, а также учет рекомендаций по обучению студентов с определенным когнитивным стилем позволили повысить академическую успеваемость, а также мотивацию студентов к изучению иностранного языка.

Автором подчеркивается и демонстрируется необходимость индивидуального подхода к выбору и применению той или иной классификации когнитивных стилей с последующей реализацией соответствующих рекомендаций в целях повышения эффективности обучения иностранному языку.

ВВЕДЕНИЕ

Реалии сегодняшнего дня предъявляют к образованию и самообразованию высокие требования, которые вполне обоснованы и ожидаемы ввиду постоянно изменяющихся условий как в сфере мировой экономики и политики, так и в области культуры и науки. Однако зачастую образовательные учреждения сталкиваются с ситуацией, когда слишком велика разница между требуемыми по окончании курса компетенциями и исходным уровнем подготовки новоиспеченных студентов. Это становится настоящим вызовом для преподавателей, которые должны находить новые подходы и формы работы, обеспечивающие более высокую эффективность обучения и требуемый уровень владения иноязычной речью в условиях ограниченного временного ресурса.

Особенно актуальна данная проблема для неязыковых учреждений высшего профессионального образования. В ситуации, когда иностранный язык не вошел еще в число обязательных экзаменов для выпускников школ, первокурсники резко отличаются по уровню владения иностранным языком: от начинающих до продвинутых. Однако простое решение провести деление студентов на группы по исходному уровню владения иностранным языком не всегда оказывается верным.

Исследователи называют различные факторы, влияющие на успешность обучения, в частности, изучения иностранных языков: возраст, пол, наличие опыта изучения иностранного языка в прошлом, уровень владения родным языком, личностные факторы, способ-

ность к изучению иностранных языков, отношение и мотивация и т. д., но в целом они едины во мнении, что одним из основополагающих факторов, определяющих успешность обучения, является когнитивный стиль человека. Когнитивные стили – это «индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [1, с. 20].

Проблема когнитивного стиля особенно интенсивно стала разрабатываться с 60–70-х гг. XX в. западными учеными: Н.А. Witkin [2], С.А. Moore [3] и др., ее разработка активно продолжалась и в последние десятилетия XX в. такими исследователями, как R.J. Riding [4], J.M. Carey [5] и др. Когнитивный стиль стал предметом исследования и для многих отечественных ученых, таких как В.А. Колга [6], М.А. Холодная [7; 8], И.П. Шкуратова [9] и др. Несмотря на значительный эмпирический и теоретический материал, собранный учеными разных стран за несколько десятилетий, актуальность проблемы определения когнитивного стиля и разработки методик развития интеллектуальных способностей человека не угасает и сегодня, что подтверждается публикацией многочисленных статей и исследований по данной теме [10–12]. В мировой литературе выделяется множество оснований, по которым можно характеризовать когнитивный стиль: по типу восприятия (полезависимость/полenezависимость), по типу реагирования (импульсивность/рефлексивность), по особенностям когнитивного контроля (ригидность/гибкость), по диапазону

эквивалентности (узость/широта), по сложности (когнитивная простота/когнитивная сложность), по типу мышления (аналитический/синтетический), по доминирующему способу обработки информации (образный/вербальный), по локусу контроля (экстернальный/интернальный) и т. д. [9].

Знание когнитивного стиля дает возможность правильно определить траекторию обучения, способ обучения и тип взаимодействия между учителем и студентом. Одной из самых используемых и исследуемых характеристик когнитивного стиля является дихотомия «полезависимость – полнезависимость». Впервые термины «полезависимость/полнезависимость» были введены учеными Н.А. Witkin и D.R. Goodenough. Полезависимость означает, что для человека важны в первую очередь внешние источники информации, как правило, он не обращает внимания на более существенные, иногда скрытые характеристики изучаемого предмета/объекта. В то же время полнезависимость характеризуется тем, что именно внутренние источники информации, такие как знания и опыт, имеют значение для человека, поэтому такой человек не подвержен влиянию внешних факторов, выделяет существенные, а не броские характеристики изучаемого объекта.

Как правило, исследователи связывают полезависимость/полнезависимость с академическими достижениями [13–15]. Полнезависимые студенты описываются как уверенные в собственных силах и суждениях люди, которые, как правило, придерживаются аналитического подхода к информации, т. е. разбирают и структурируют информацию в соответствии с задачами, которые стоят перед ними. Такие студенты с легкостью производят различные операции по переработке и использованию информации. Люди же с полезависимым стилем более восприимчивы к внешним факторам и поэтому принимают информацию в том виде, в котором она им представлена, как правило, принимая общие аспекты. Считается, что такой подход является препятствием к решению задач, которые требуют сконцентрироваться на отдельных элементах в рамках перцептивного или символического целого.

На основании полученных данных о том или ином когнитивном стиле обучающихся исследователи предлагают рекомендации по построению программ и методов обучения, определяют основные стратегии обучения, которые при правильном подборе являются эффективным средством повышения успеваемости [16–18]. Цель настоящего исследования заключается в поиске рекомендаций по определению стратегии обучения иностранному языку студентов в учреждениях профессионального образования на основе когнитивного стиля.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях исследования когнитивного стиля обучающихся с последующим установлением соответствующей стратегии и методов обучения для определенной группы учащихся автором был проведен тест АКТ-70 К.У. Эттриха [19], который является разновидностью методики «Включенные фигуры» К. Готтшальдта, на определение полезависимости у 24 студентов 1-го курса направления бакалавриата «Экономика». По исходному уровню владения иностранным (английским) языком студенты на начало учебного года распределялись сле-

дующим образом: advanced – 2, upper intermediate – 5, intermediate – 5, pre-intermediate – 8, beginner – 4, что позволило сформировать две группы в графике учебного процесса: «более сильные» и «менее сильные». Однако, несмотря на достаточно высокий общий уровень владения иностранным языком, в каждой из групп к концу первого семестра были студенты, для которых обучение не оказалось успешным, т. е. продвижение относительно исходного уровня было малозначительным, что было подтверждено промежуточным контролем и балльно-рейтинговой системой, принятой в учебной организации.

В процессе обучения сложности, которые испытывала небольшая часть студентов, были связаны с запоминанием и долгосрочным хранением информации, выделением главной мысли, подготовкой краткого сообщения по прочитанному или услышанному, построением высказываний, что говорило о том, что данные студенты, вероятно, являются полезависимыми. Однако проведенное исследование показало, что 90 % обучающихся в двух группах являются полезависимыми, включая успешных студентов с высоким уровнем владения языком, превосходно работающих с информацией, и тех, для кого изучение иностранного языка стало труднопреодолимым испытанием.

ИНДЕКС ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТА А. БОУИ

Данные результаты подтолкнули автора к поиску более детального распределения студентов по характеристикам когнитивного стиля, чем предлагаемая бинарная характеристика «полезависимость/полнезависимость», поскольку очевидная разница между успешными и неуспешными студентами, оказавшимися в одной группе полезависимых людей, предполагала дифференциацию в применяемых методах и приемах обучения. В качестве такой классификации когнитивных стилей был использован *MOI (mind organization index)* – индекс организации интеллекта А. Боуи [20]. Данная классификация была успешно апробирована в практической работе и позволила существенно повысить эффективность обучения иностранному языку [21]. В своей классификации А. Боуи выделяет четыре типа когнитивного стиля: *Power Planner* (Планировщик), *Radical Reformer* (Радикальный реформатор), *Expert Investigator* (Исследователь), *Flexible Friend* (Открытый друг), по каждому из которых он не только дает характеристику, но и предлагает рекомендации по работе со студентами с тем или иным когнитивным стилем.

Д. Гроссман [21] продолжила изучение когнитивных стилей, основываясь на работе А. Боуи. В рамках ее исследования студенты были опрошены на предмет предпочитаемых стилей обучения, трудностей, отношений с учителями и студентами и т. д. В результате своего исследования Д. Гроссман изучила стратегии обучения, дополнила характеристики когнитивных стилей, выявленных А. Боуи, обозначила сильные и слабые стороны данных групп, на основе которых были разработаны рекомендации по обучению студентов иностранному языку. Так, Д. Гроссман, характеризуя студентов, относящихся к *Power Planner*, указывает на следующие их черты: лояльность, организованность, пунктуальность, трудолюбие, надежность, необходимость планировать, внимание к деталям, перфекционизм,

практичность. С учетом сильных и слабых сторон исследователь определяет рекомендации для преподавателя: предоставлять студентам точный график, письменные и устные инструкции с включением необходимых деталей; использовать практический опыт обучения, примеры; точно указывать даты, когда должно быть выполнено задание, и как оценивается задание; избегать предложений типа «сдай, когда закончишь», «неважно, какой цвет будешь использовать»; четко объяснять исправления; приводить примеры того, как изучаемый материал может быть использован в практической ситуации; поощрять работу студентов в группах и давать им новые роли; хвалить их навыки общения и т. д.

Среди сильных сторон Radical Reformers Д. Гроссман называет то, что они не боятся полагаться на интуицию, решать проблемы креативно, рисковать, быть лидером. Однако неорганизованность, невнимательность к деталям, в связи с чем работа может остаться неоконченной, нелюбовь к правилам и ограничениям составляют слабые стороны данной группы студентов. Поэтому исследователь обращает внимание на то, что при работе с такими студентами акцент нужно делать на общих правилах, а не на точных инструкциях, предоставлять возможность выбора, вносить разнообразие в уроки, использовать задания, которые станут вызовом для студентов, поощрять лидерские качества студентов, создавать ситуации, в которых требуется креативное решение проблем, и т. д.

Студент Expert Investigator, согласно наблюдению Д. Гроссмана, любит исследование, объективный, рациональный, незмоциональный, скрупулезный, точный, при принятии решения основывается на большом количестве информации, принимает логические доводы, не торопится при выполнении заданий. Исследователь обращает внимание на то, что стрессовыми факторами для этой группы студентов являются постоянная работа в группах, ситуация «потопления», практические проекты, просьбы передать личные переживания или эмоции. Поэтому среди рекомендаций при работе с такими студентами называются следующие: предоставить обучающемуся достаточное количество времени для выполнения задания; создать возможности, когда обучающийся сможет сам исследовать материал; учить обучающихся анализировать проблему со всех сторон; отвечать на все вопросы; быть последовательным при применении правил и методов оценивания; не руководствоваться эмоциями при принятии решений; указывать обучающимся источники, где они могут выполнить свое собственное исследование и найти больше информации по изучаемому вопросу; обозначать временные рамки и структуру урока, чтобы у студента было ощущение, что он знает, что ожидать дальше, и т. д.

Студент из группы Flexible Friend описывается как человек общительный, креативный, с развитым воображением, чувственный и сочувствующий, импровизирующий, гибкий, он может адаптироваться к изменениям, энтузиаст, идеалист, для него важно наличие дружеских отношений с другими людьми, принимает решения «сердцем, не головой». Однако изоляция от друзей, соревнование, отсутствие возможности быть креативным или импровизировать, критика приводят к стрессовой ситуации. Поэтому для таких студентов особенно важна комфортная атмосфера на занятии, преподавате-

ли должны быть готовы отвести часть урока на личные истории таких студентов, поощрять их, обращать внимание на усилия, которые они прилагают, использовать работу в группах, давать время обучающимся для дискуссий друг с другом, придавать инструкциям более личностный характер, рассказывать истории, использовать юмор, показать студентам, что они как личности очень интересны, помогать студентам понять, что они важны и что их личное участие может улучшить существующее положение вещей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применив методику определения когнитивного стиля А. Боуи в группе студентов, ранее проходивших тест тест АКТ-70 К.У. Эттриха, мы получили следующие результаты: Power planner – 27 %, Expert investigator – 33 %, Flexible friend – 27 %, Radical reformer – 13 %. При наличии возможности создания только двух групп мы включили в первую группу студентов Power planner, Expert investigator как людей, для которых планирование, организация, структура, время на подготовку имеют большое значение. Во вторую группу были включены более креативные, менее восприимчивые к правилам и инструкциям студенты Flexible friend, Radical reformer. При наличии единой образовательной программы, принятой в учебном заведении, в обеих группах материал подавался по-разному, с учетом рекомендаций, отраженных в исследовании Д. Гроссмана. Оценка эффективности подхода включала степень пополнения словарного запаса, уровень владения диалогической речью, уровень владения монологической речью, правильность выполнения грамматических заданий, успешность выполнения творческих групповых/индивидуальных проектов, как аудиторных, так и домашних, уровень владения письменной речью (эссе), уровень сформированности навыков аудирования. Данные аспекты оценки эффективности являются стандартными и регулярно используются при проведении промежуточной аттестации, поэтому преподаватель может проследить динамику успеваемости студентов.

В таблице 1 приведены данные об эффективности обучения иностранному языку по результатам одного семестра среди бакалавров 1-го курса направления «Экономика», у которых преподавание велось с учетом классификации А. Боуи и соответствующих рекомендаций.

Как следует из полученных результатов, деление с учетом когнитивного стиля оказалось эффективным применительно ко всем оцениваемым аспектам, кроме аудирования. Аудирование, как особый вид речевой деятельности, наиболее связанный с физиологическими индивидуальными особенностями в целом (не только когнитивным стилем), заслуживает отдельного внимания и должен прорабатываться с каждым студентом, имеющим трудности в понимании речи на слух, индивидуально.

ВЫВОДЫ

Таким образом, учет когнитивного стиля при проектировании стратегии обучения значительно повышает эффективность практических занятий и результативность процесса обучения в целом. Однако повышение эффективности связано с большей индивидуализацией обучения, учет какой-либо одной бинарной характеристики

Таблица 1. Эффективность обучения иностранному языку с учетом рекомендаций А. Боуи, %

Аспекты оценки эффективности	Когнитивный стиль (чел.)			
	Power planner (6)	Expert investigator (9)	Flexible friend (6)	Radical reformer (3)
Степень пополнения словарного запаса	20	15	10	14
Уровень владения диалогической речью	10	16	18	15
Уровень владения монологической речью	15	20	20	17
Правильность выполнения грамматических заданий	22	10	15	15
Успешность выполнения творческих групповых/индивидуальных проектов	17	14	15	10
Уровень владения письменной речью (эссе)	10	15	10	10
Уровень сформированности навыков аудирования	7	5	5	6

(полезависимость/полнезависимость) может оказаться малоэффективным. Группа студентов представляет собой широкое поле исследования для преподавателя, призванного не только передать знания, но и научить учиться, поэтому диагностика и постоянный поиск методов обучения и приемов, соответствующих конкретной группе обучающихся, всегда будут оставаться актуальными для педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
- Witkin H.A., Goodenough D.R., Karp S.A. Stability of cognitive style from childhood to young adulthood // *Journal of Personal and Social Psychology*. 1967. Vol. 7. № 3. P. 291–300.
- Witkin H.A., Moore C.A., Goodenough D.R., Cox P.W. Field dependent and field independent cognitive styles and their educational implications // *Review of Educational Research*. 1977. Vol. 47. P. 1–64.
- Riding R.J., Sadler-Smith E. Type of instructional material, cognitive style and learning performance // *Educational Studies*. 1992. Vol. 18. P. 323–340.
- Carey J.M. The issue of cognitive style in MIS/DSS research // *Human factors in information systems: an organizational perspective*. New Jersey: Ablex Publishing, 1991. P. 337–348.
- Когнитивные стили: тезисы научно-практического семинара / под. ред. В. Колга. Таллин: Таллинский пед. институт им. Э. Вильде, 1986. 250 с.
- Холодная М.А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев: УМК ВО, 1990. 75 с.
- Холодная М.А. Понятийные, метакогнитивные и интенциональные способности как ресурсный фактор интеллектуального развития // *Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования*. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 26–32.
- Шкуратова И.П. Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности // *Первая российская конференция по когнитивной науке: сборник тезисов докладов*. Казань: КГУ, 2004. С. 256–257.
- Будрина Е.Г. Особенности связи между когнитивными стилями и интеллектуальной продуктивностью // *Психологические исследования интеллекта и творчества: материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина*. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 48–50.
- Лопарева Т.А. Понятие учебных стратегий, их взаимосвязь с когнитивными стилями и влияние на процесс овладения иностранным языком // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2015. № 31. С. 151–160.
- Табаченко Т.С. Когнитивные стили студентов как основа личностно-ориентированного обучения // *Интернет-журнал СахГУ: наука, образование, общество*. 2010. Т. 2010-11. С. 83–87.
- Tinajero C., Páramo M.F. Field dependence/independence and academic achievement: A review of research and theory // *European Journal of Psychology of Education*. 1998. № 13. P. 227–251.
- Zhang L., Sternberg R.J. A Threefold Model of Intellectual Styles // *Educational Psychology Review*. 2005. № 17. P. 1–53.
- Garton B.L., Ball A.L., Dyer J.E. The academic performance and retention of collage of agriculture students // *Journal of Agricultural Education*. 2002. № 43. P. 46–56.
- Danili E., Reid N. Cognitive factors that can potentially affect pupils' test performance // *Chemistry Education Research and Practice*. 2006. № 7. P. 64–83.
- Vrugt A., Oort F.J. Metacognition, achievement goals, study strategies and academic achievement: Pathways to achievement // *Metacognition Learning*. 2008. № 30. P. 123–146.
- Бухтеева Е.Е. К проблеме формирования персонального познавательного стиля // *Вестник РМАТ*. 2014. № 3. С. 104–108.
- Бакулева К.К. Когнитивные аспекты политического поведения избирателей : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015. 169 с.
- Bowie A. *Look inside your brain*. Seattle: The Learning Styles Institute L.L.C., 1998. 240 p.
- Grossman D. A study of cognitive styles and strategy use by successful and unsuccessful adult learners in Switzerland. A dissertation submitted for the degree of Master of Arts in Teaching English as a Foreign or Second Language, University of Birmingham, Birmingham B152TT, 2011.

REFERENCES

1. Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili: o prirode individualnogo uma* [Cognitive styles: about the nature of individual intellect]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 384 p.
2. Witkin H.A., Goodenough D.R., Karp S.A. Stability of cognitive style from childhood to young adulthood. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1967, vol. 7, no. 3, pp. 291–300.
3. Witkin H.A., Moore C.A., Goodenough D.R., Cox P.W. Field dependent and field independent cognitive styles and their educational implications. *Review of Educational Research*, 1977, vol. 47, pp. 1–64.
4. Riding R.J., Sadler-Smith E. Type of instructional material, cognitive style and learning performance. *Educational Studies*, 1992, vol. 18, pp. 323–340.
5. Carey J.M. The issue of cognitive style in MIS/DSS research. *Human factors in information systems: an organizational perspective*. New Jersey, Ablex Publ., 1991, pp. 337–348.
6. Kolga V., ed. *Kognitivnye stili: tezisы nauchno-prakticheskogo seminarа* [Cognitive styles: proceedings of a research and practice seminar]. Tallin, Tallinskiy ped. institute im. E. Vilde Publ., 1986. 250 p.
7. Kholodnaya M.A. *Kognitivnye stili kak proyavlenie svoeobraziya individualnogo intellekta* [Cognitive styles as a manifestation of an individual intellect uniqueness]. Kiev, UMK VO Publ., 1990. 75 p.
8. Kholodnaya M.A. Conceptual, metacognitive and intentional abilities as resource factor of intellectual development. *Mentalnye resursy lichnosti: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2016, pp. 26–32.
9. Shkuratova I.P. Cognitive styles as the regulators of a personality view of life. *Pervaya rossiyskaya konferentsiya po kognitivnoy nauke: sbornik tezisov dokladov*. Kazan, KGU Publ., 2004, pp. 256–257.
10. Burdina E.G. Special aspects of relation between cognitive styles and intellectual productivity. *Psikhologicheskie issledovaniya intellekta i tvorchestva: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Ya.A. Ponomareva i V.N. Druzhinina*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010, pp. 48–50.
11. Lopareva T.A. The Concept of Learning Strategies, their Interrelation with Cognitive Styles, and their Influence on Foreign Language Acquisition. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*, 2015, no. 31, pp. 151–160.
12. Tabachenko T.S. Cognitive styles of the students as the basis of personality-centered education. *Internet-zhurnal SakhGU: nauka, obrazovanie, obshchestvo*, 2010, vol. 2010-11, pp. 83–87.
13. Tinajero C., Páramo M.F. Field dependence/independence and academic achievement: A review of research and theory. *European Journal of Psychology of Education*, 1998, no. 13, pp. 227–251.
14. Zhang L., Sternberg R.J. A threefold model of intellectual styles. *Educational Psychology Review*, 2005, no. 17, pp. 1–53.
15. Garton B.L., Ball A.L., Dyer J.E. The academic performance and retention of collage of agriculture students. *Journal of Agricultural Education*, 2002, no. 43, pp. 46–56.
16. Danili E., Reid N. Cognitive factors that can potentially affect pupils' test performance. *Chemistry Education Research and Practice*, 2006, no. 7, pp. 64–83.
17. Vrugt A., Oort F.J. Metacognition, achievement goals, study strategies and academic achievement: pathways to achievement. *Metacognition Learning*, 2008, no. 30, pp. 123–146.
18. Bukhteeva E.E. The problem of developing a personal cognitive style. *Vestnik RMAТ*, 2014, no. 3, pp. 104–108.
19. Bakuleva K.K. *Kognitivnye aspekty politicheskogo povedeniya izbirateley*. Dis. kand. psikhol. nauk [Cognitive aspects of political behavior of electorate]. Sankt Petersburg, 2015. 169 p.
20. Bowie A. *Look inside your brain*. Seattle: The Learning Styles Institute L.L.C., 1998. 240 p.
21. Grossman D. *A study of cognitive styles and strategy use by successful and unsuccessful adult learners in Switzerland*. A dissertation submitted for the degree of Master of Arts in Teaching English as a Foreign or Second Language, University of Birmingham, Birmingham B152TT, 2011.

CONSIDERATION OF COGNITIVE STYLES WHEN TEACHING FOREIGN LANGUAGE

© 2017

V.V. Popova, PhD (Pedagogics), Associate Professor, Head of Chair “Philosophy, history and law”
Smolensk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk (Russia)

Keywords: cognitive style; learning strategies; methods and techniques of learning; field dependence/field independence; A. Bowie intelligence organization index.

Abstract: In the contemporary world, the study of foreign language became an indispensable condition for the successfulness of a person in the professional sphere. However, in the context of strong differentiation of the first-year students according to the initial level of foreign language proficiency, high requirements of the occupational standards sometimes become a challenge for teachers, that is why the search for learning methods and techniques contributing to the achievement of goal and tasks still continues to be relevant.

The paper gives the results of the practical application of a technique of teaching foreign language taking into account cognitive style of the students. The scientific literature contains more than ten kinds of cognitive style based on different peculiarities of the information acquisition and processing. Field dependence/field independence is a traditionally distinguished cognitive style since many of the researchers associate the students' academic achievement with the field dependence/field independence, moreover, the information about this cognitive style is widely used in teaching activities because of its simple diagnostics.

However, the analysis of cognitive style in respect of field dependence/field independence carried out by the author in the group of the students demonstrated the necessity of a search for another classification, more individualized. To be such a technique, A. Bowie intelligence organization index was used, which was approved by practical teaching experience. The application of this index and grouping the students according to their cognitive style, as well as taking into account the recommendations for training students with the specific cognitive style allowed improving academic achievement and the students' motivation for learning a foreign language.

The author emphasizes and demonstrates the necessity of the individual approach to the selection and application of a certain classification of cognitive styles with further implementation of appropriate recommendations to improve the efficiency of teaching a foreign language.